Давид Зазовский

Давид Зазовский

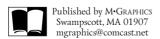
Моя Горящая Свеча

СТИХИ И ЭПИГРАММЫ

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

David Zazovsky *Moja Gorjaschaya Svecha* Poems and Epigrams

Copyright © 2005, 2007 by David Zazovsky All rights reserved

Предисловие ко второму изданию

Первая книжка стихов была задумана как сюрприз к юбилею и, действительно, оказалась самым приятным сюрпризом в моей жизни.

Мне захотелось внести некоторые уточнения, датировать стихи, добавить более поздние.

Я вижу написанное, как своеобразную семейную автобиографию, память о том, что было пережито.

Издание этой книжки — результат большого труда самых близких мне людей.

Давид Зазовский

Снов колдовство И слов обман — В них волшебство Леченья ран.

Я знаю, я знаю Могущество слов. Когда раздираю Привычный покров, Под ним обнажённо Пульсирует стих: И взрывно, и сонно, То громок, то тих

Когда Онегинской строфою Бежит воришка-карандаш...

Когда Онегинской строфою Бежит воришка-карандаш Мне легче думать и, порою, Я в мыслях твёрд как 10 Н. И ярче прошлого черты, И с новой силою «мечты Тревожат дремлющие чувства», И вместо прежнего «так пусто» Я говорю, что жизнь полна Обиды, злости и страданий, И только «боль воспоминаний» В конце останется одна, Как подтвержденье этих строк И вдохновению упрёк.

1949

Передо мной сомкнулись двери, И удаляясь, сквозь стекло, Казались мелкими потери И улетучивалось зло.

Хочу

Маяковским

На всю

страницу

Строчкой

одной

Раз-

длин-

ниться.

1952

Метро, час «пик» Зажали, сник И вдруг парик К щеке прижался. Глаза в глаза, Авних — гроза, Я тоже «за» — Открылась дверь и миг распался.

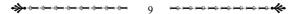
Давно хотелось мне от скуки И от студенческих трудов, Пером почёсывая руки, Сказать хоть пару верных слов О том, как лекции мы пишем И чем живём, что пьём, чем дышим И почему порой ночной Не гаснет лампочка в пивной. Сказать всё это по порядку, Как нам бы лектор рассказал, Уж очень скучно, слишком гладко, И я б, наверное, устал. А так, посмотришь, нет да нет — «Железный» сочинишь сюжет.

Нас разделяют километры, годы.
Случайно встретились, минуты пробегут,
И снова Вас куда-то пешеходы
Толпою суетливой увлекут.
И даже если я пойду за Вами,
Вдоль улиц взглядом провожая Вас,
И стану по ночам простаивать часами
С знакомых окон не спуская глаз,—
У каждого всегда своя дорога,
Свои мечтанья, радости свои.
Чужих вокруг нас бесконечно много,
И очень мало искренней любви.

1953

Ничего не хочется — только голову в руки Взять и сидеть часами, Ни о чём не думая, не томясь от скуки, Просто сидеть часами.

О, этот жалкий лепет слов, Когда от взгляда Нас прожигает до углов, И ты выпрашивать готов Любой ценой себе пощаду.

1954

Свиданье — это западня Наивным и глупцам: Вы, верно, ждёте не меня, А я спешу не к Вам.

Любит, не любит... — пустые слова, Стоит ли их повторять так прилежно? В растерянных мыслях звенит голова, И кто-то к губам наклоняется нежно. Любит, не любит...— сомненья пропали, Вечер осенний мне мстит за окном, Ветер уносит в ненастные дали Мысли, минуты, и пусто кругом. Снова слова... Как они надоели, Хочется только смотреть и молчать, Верить тому, что глаза подглядели, И в промелькнувшем гадать. С каждым признанием, в каждом ответе Призрак любви убегает от нас. Вспыхнет сегодня в нечаянном свете. Смотришь — назавтра погас.

Сквозь два стекла в торце вагона Смотрел, как мы качались врозь. Вдруг захотелось исступлённо Вдавить в коричневость салона Чтоб губы вкривь и ноги вкось.

Когда уходит время встреч, Нам жалко расставаний,

Когда уходит время встреч, Нам жалко расставаний, И мы стараемся сберечь И боль, что ранит.

1960

Понравился мне в рыжем блеск, И красный цвет, и страстный пыл. Но очень рано он облез... А я? Я лысых полюбил.

1970

Глаза закрою — шум вагонный Меня уводит за собой, И я качаюсь полусонно, Такт отбивая головой.

Мы познакомились на взлётной, Нас разлучившей полосе. Свиданье было мимолётным, Как блики солнца на росе. Умчавшись с грохотом обвала, Мне оставляя тишину, Ты почему-то близкой стала, Напомнив юность и весну.

1974

Встало время, Временами Мы не с теми, Те — не с нами.

Недавнею морозной ночью Нам снился аморальный сон: Как будто все вокруг хлопочут, И стол на несколько персон. В бутылках уж пошло на убыль, И над тарелками окрест Шевелятся беззвучно губы: «Пьём за отъезд, за ваш отъезд!» И пятна рыжими кругами Вдруг расплылись вокруг стола. Как? Мы олни? А вы не с нами?! Лишь проводили до угла... Вот скоро четверть века будет, А вы не можете понять, Как трудно трём нерыжим людям Друзей испытанных терять! В слезах проснулись на рассвете, Всё порывались позвонить... Как будто могут сказки эти Кого-нибудь из вас смутить.

Рыжинки не видны. Теперь уже модны У тех, кто полувек превысил, Крахмально-белой седины Воротнички блестящих лысин.

1985

С Новым Годом, дорогие! Но и он, как всё пройдёт. Мы становимся другими, И вокруг другой народ. Нам бы пить, как пили прежде И не думать ни о чём... Пусть часы пробьют в надежде Что мы много лет пропьём.

Алику

Тебе б с гитарой под её окном, Изгибы платья изучая взглядом, Всё думать, как проникнуть в дом, А не с четвёртого лететь на сорок пятом.

1991

Юлику

Мы не помним юбилеев
Или пышных отмечаний.
Ты из тех, кто с детства сеял —
Мальчик ранний.
Пусть сегодняшние всходы
Доставляют только радость.
Не болей, забудь про годы,
Про заботы и усталость.
А проснувшись утром ранним,
Слушай птиц, грозу и ливни
С неисчерпанным желаньем
Жизни, жизни.

Пора разлук – Часы отлива... Уходит друг, И сиротливо Всё тает тенью позади, А я кричу: «Не уходи, Не дай испортить И убить, Что надо помнить И хранить».

1998

Как полустанки длинных перегонов Дни наших встреч запрятаны в глуши, Но силы столкновения вагонов Сравнимы с притяжением души. Года разлук считаем мы устало, Нет, старый друг совсем ещё не старый.

Юля, Нина, Нина, Юля. Этот запах мандарина, Жар от щёк, как зной июля, Ёлок хвоя, свечи, блёстки— Счастье детства— не для взрослых. Пальцы трогают иголки, Новый год пусть будет долгим.

Как шелест трав Шептанье губ...

Å

Слова не бросаю.
Имея не много,
Я их собираю,
Расходую строго
С той юной поры
Когда я, как награду,
Судьбу всё просил:
«Дай красивую деву»
И скромно твердил:
«Мне бы первую надо,
Мне б Еву, лишь Еву».
Судьба засмеялась
Взглянув как-то странно:
— Тебе я досталась,
И имя мне — Жанна.

Мне так хотелось пожелать Чтоб никогда не расставаться, Одновременно засыпать И утром вместе просыпаться. Но в жизни только иногда Правы бывают предсказанья, И набегают на года Командировок расставанья.

À

Под мартовским дождём Вскипает снег. Мне кажется — я в нём, А он — во мне. Вновь лихорадкой встреч Наполнилась весна Чтоб вспыхнуть и зажечь, И выпить всё до дна, И есть ещё азарт, И жар в крови, и хмель — И я меняю март На месяц мой, апрель.

1976

В твоих глазах, как из укрытий Готовых к нападенью зданий И запрещение открытий, И разрешение желаний.

За каждое твоё касанье Благодарю. В ответ откроюсь новой гранью И, может, что-то сотворю.

1984

Нежданность встреч И расставаний тайна — Как мне вас уберечь Там, где всё так случайно, Как мне вас сохранить На острие мгновений: Как мне вас не забыть В толпе пересечений.

Å

Я на грани инфаркта, Защемило в груди. Красным кренделем марта, Как червовая карта Снятся губы твои.

1984

Сквозь лёд в окне
Казалась мне,
Вся улица в тумане,
И свет огней
Пушился в ней,
Как одуванчик ранний.
И я спешил к тебе домой,
Дыханьем отгоняя холод,
И снег кружил, как пух весной,
И мне казалось, что я молод.

От звезд в окне моя бессонница. Я жду, придёт, лучом прислонится, Лица коснутся пальцы нежные, И я усну, уже с надеждою.

1985

Когда ко мне как из трубы Несутся звуки, И между струнами судьбы Мотив разлуки, Ну а внутри Всё как в крови, И голова в огне — Я говорю: не говори, Ты всё равно во мне.

Å

Как хорошо, кругом есть телефоны. «Я у метро, скорей накрой на стол!» И я спешу, как юноша влюблённый, Как будто я сегодня слабый пол.

1986

Губы — две капли алые, Слившись справа и слева, Были частицей малою Большого усталого тела.

1986

Всё скоро кончится, Едва успев начаться... Как часто хочется, Чтоб не могло кончаться.

Губ твоих сжатых излучины Виделись тёмною нитью, За годы, казалось, изучены — Оказались открытьем.

1986

Мы замедлим минуты На часы и на дни, Мы затянем маршруты И погасим огни, И все громкие звуки Заглушим до зари. Пусть лишь губы и руки Не устанут творить.

Å

Я не знаю, от глаз ли Или, может, от губ Стал я робок как в яслях, И по-школьному груб. Я не знаю, надолго ль, Может только на час, Все другие замолкли, Никого кроме нас.

1989

Зелёной кляксою ползёт из темноты Моё желание, чтоб были я и ты, И голубеет, расплываясь по углам, Как этот день, что из окна приходит к нам.

Как шелест трав Шептанье губ... Да, я не прав, Бываю груб, Но ты прости, Забудь, не мучь, И брызнет лучик из-за туч.

1989

Как хорошо когда дожди, Дожди покоя. Ты никуда не уходи, Мы дверь на ключ закроем, И эта музыка воды Совсем не осень, Раз не смываются следы Далёких вёсен.

À

Лежи, не шевелись... Вползает к нам рассвет. Ты ощущаешь близь, И то, что в темноте Казалось далеко И спрятано в углах, Теперь достать легко, Но силы нет в руках.

1989

Под губами губы тают, Розовеют, словно свечи. Скоро утро наступает, И кончается наш вечер.

Я погружаю губы
В нежность упругого тела.
Как мы бываем глупы,
Медлительны и несмелы,
Как мы бываем нахальны
В дерзости торопливой,
Платья срывая бальные
С плеч угловато-пугливых.
Как мы умеем липово
Каяться, извиняться...
С детства такое выпало,
Чтобы не быть, а казаться.

1989

Не жалей никогда уходящего лета, В зеркала не смотри, когда старимся мы И надейся, что будем когда-то и где-то Снова вёсны встречать после хворой зимы.

Тела изгибы — Романа страницы. Вы бы могли бы Остановиться. Не дочитав до последней страницы, Не прошептав удивлённо "спасибо"?

1990

Страшна высокая волна. Меня пугает в ней Бездонных впадин глубина И пенистость гребней. Я сердца женского боюсь. Меня пугает в нём Непредсказуемость всех чувств, То спады, то подъём.

Мы целовались под дождём, За шиворот струинки лились, И было всё равно — что днём, И что прохожие косились.

1992

Пахнет коркой апельсиновой, Свет горит в чужом окне. Одному могу завидовать — Наступившей тишине.

1993

Заката стаккато, Рассвета пьяниссимо, И день между ними Звучит как соната, А ночь между нами Нема и завистлива.

À

Первый снег уже ложится, Но пока что быстро тает... Нам бессмысленно сердиться Если силы убывают.

1995

Мне очень хочется с тобою Побыть везде. В святых местах тебя омою В живой воде. Мне очень хочется с тобою Жить так всегда, Чтобы казалась мне святою С тебя вода.

Я ждал, в душе боясь грозы. Всё без тебя казалось пусто, Как речки высохшее русло И как без тиканья часы.

1996

Быть хочу сегодня тучей Серой, мокрой и тягучей. Обволакивая мысли, На плечах твоих повиснуть И заснуть под одеялом Лёгким облаком усталым.

1996

Как солнце, разморозив зиму, Всё оживляет по весне, Так от касания любимой Горим в огне.

À

Я говорю тебе: моя,— И через годы будь моею, И оставайся, если я Сказать "моя" уж не сумею.

1997

Как извержение вулкана,
Паденье водяной стены,
Порыв внезапный урагана
В который мы вовлечены,
Как между туч грозы сверканье —
Так в этот миг живем одним,
И с необузданным желаньем
Мы вновь вселенную творим.

Просыпаюсь я от света — Солнце бьёт в глаза, Посреди тепла и лета — Счастья полоса. И летит, как из фонтана, Брызгая, струя — Всё живая, как ни странно Молопость моя.

1998

Есть силы близких притяжений. Они с протоптанных орбит Толкают на поля сражений, Где страсть, смятение и стыд, С метеоритками знакомство — Как взрыв, и пыль летит столбом, На время заслоняя солнце, Что светит в дом.

Å

Через заслоны непогоды, Сквозь неприятности, недуг Старался я попасть под своды Боль успокаивавших рук. И, проникая в это царство, Я пил, как хмель, Универсальное лекарство, Зарытое в постель.

1998

Вселенная, какого же ты цвета?
Быть может, голубая как планета,
А может чёрная, как бездна в искрах звёзд?
Зелёная ли, жёлтая — не знаю,
Смотрю в твои глаза, и понимаю
Как глуп вопрос.

Вон тонкий серпик, часть кольца, Овал от твоего лица, Дотронусь до него, и снова Он будет цвета золотого.

Жить без часов и без календарей, Желаньями одними время мерить, А расставаясь, вновь себя проверить, И возвращаться поскорей.

1999

Ты для меня — вселенная и время, Пространство без начала и конца. Я пальцами тебя касаюсь всеми, Запоминая контуры лица. Ты для меня — единственность свободы, Неповторимость жизни, красоты. В мгновение спрессованные годы — И этот миг во мне — одна лишь ты.

Отпуск — наша тайна, Щёлочка везенья,

Обжигает лицо февраль,
Высекает слезинки,
А я вижу июльскую даль,
Зелень, охру и синьку.
А теперь вот, в июльской близи,
Врылся в охру у синьки,
А внутри кто-то снова дерзит
И рисует картинки.

1972

Над озером повисла тишина. Спят в темноте машины и палатки. В воде раздвоилась луна, И сны длинны, И пробужденья сладки.

Сегодня день возврата Из отпускного лета. И это — как утрата, Как будто года нету.

1984

Сентябрь на исходе. Устало мы бродим Грибными лесами С надеждой своей. Но мы опоздали, И "светлые дали" Опутаны снова Сетями дождей.

Отпуск — наша тайна, Щёлочка везенья, Лучик золотистый В пыли суеты. Вечность, ты отдай нам Краткие мгновенья, Сбывшуюся пристань Кораблей мечты.

1986

Я как на амбразуру дота Лёг в дождь на банку земляники, Не потому что жалко пота, А ради ягод красноликих.

Тебе, моя любовь, Подарок запоздалый. Судьбе угодно вновь Зажечь огарок шалый, — И через тридцать лет И тридцать новоселий Слепящий южный свет Нас опалил неделей.

1986

Окунайтесь, перегретые, Согревайтесь, окунутые. Наслаждайтесь, люди, летами И не будьте больше глупыми.

У моря в вагоне, У солнца в загоне Под шорохи сосен и шепот волны Все мысли прогоним И головы склоним, У жизни попросим Счастливой судьбы.

1986

Всю ночь по крыше, как горох, Вода лупила. За что-то рассердившись, Бог Сжимал затылок. А утром с солнцем пополам Ворвалась радость, Всё разметала по углам И жить осталась.

Этот жаркий снег в июне — Тополиная метель. Ты попросишь — ветер дунет, Приготовит нам постель. Эти белые пушинки На коричневой спине Всё сверкают, как снежинки, Нерастаянно во мне.

1987

Эти волны, эта пена, Бесконечный изумруд, Покоряют постепенно И веками камни трут. Для мгновенного знакомства Разбежавшись, окунись — И из бездны вероломства Тянет сразу к солнцу, ввысь.

От прилива до отлива Я качаюсь на волне. Набегающая грива, Рассыпаясь, льнёт ко мне, И, упругость пробивая, Я ныряю и плыву, Каждой клеткой ощущаю, Что живу, живу, живу.

1989

Как от дождя, грибы в овраге Прижаты шляпками к земле, Так потемневшие от влаги Стоят шале. В тумане холм зелёной крышей Идёт на спад, И тишина, в которой слышен Лишь каплепад.

Откроешь дверь, и влажный воздух Заполонит, И ощущение, что отпуск Уже бежит.

1990

Широкое русло Святого Лаврентия, Могучей воды нескончаемый бег, И город, корнями ушедший в столетия С коротким и гордым названьем «Квебек».

Как маятник рокот
То глушит твой шёпот,
То тащит с собою,
Пытаясь отнять...
И отпуск сотрётся,
Но в памяти бьётся
Жилкой живою
Тот день для меня.

1991

Чужих названий Странные созвучья Моё воображенье заполняют, И манят страны, И лишь нужен случай Начать движенье, А вблизи всё тает...

Время встало, и минуты Словно дни считают стрелки. Скоро снова украдут их, И завертимся как белки.

1992

Отдохни ты меня, отдохни, Силы дай и тебя отдохну я. Солнца грамм по утрам, Из тени — не гони. А потом, перед сном Коньячок или ром, И закончим наш день поцелуем.

Солнце до боли белое Землю залило зноем, А я ничего не делаю, Утопаю в покое.

1993

Мы возвращаемся в дожди Из сухости Невады. Зима со снегом впереди, И солнце будет как награда.

1993

Приплыли облака, И белая рука Шар заслонила. Спасительная тень Нам подарила день Свободный от светила.

Зелёные перья кокосовой пальмы Качались, как веер на острове дальнем, И нам всё мечталось, хотелось и снилось, Чтоб наша усталость в песок укатилась.

1994

Рассыпаны по странам, городам, К домам прикреплены, И степенью свободы Нам кажется увидеть Нотр Дам, Кусок чужой стены, Неделя без работы.

Ты выйдешь из воды озёрной, А я с улыбкой озорной Скажу: «Весь шар земной огромный Похож на твой купальник чёрный Гористый, мокрый и смешной».

Птицы в грозу не поют, Что-то кричат в досаде,

Так странно — в сумерках весенних У края неба, вместо звёзд, Торчат сиреневые веники Нераспустившихся берёз.

1960

Я падаю как лист, Дрожа и неумело, Хоть пожелтел, но чист... А ветке что за лело? Упал, и бог с тобой. Вон, — все в земле застыли, Появятся весной Листочки молодые.

Всё появляется на свет И исчезает... Снежинка оставляет след Когда растает. Зелёный листик, пожелтев, На землю ляжет, А нам цыганка нараспев Судьбу предскажет.

1984

Ночной лёд тонкий — Ещё начало, Твердели кромки На лужах малых. А там где глубже, Где лёд не стынул, Холодный ветер Всё гнал морщины.

От горьких дней В глазах темно, И жду ночей С обманом снов. Хочу спасительной весны Чтоб стаял снег — Нет леденящей белизны — И боли нет.

1985

Кричали чайки Отчаянно, хрипло, К ним ткань дождя, Как сеть, прилипла. Тела деревьев Как на качелях, Упругость ветра Всё мерят, мерят...

Небо предзимнее, Серое, белое. Ты подскажи мне, — Я всё переделаю. Красным восходом Залиты сволы. Это — начало. Это — как роды. Красное быстро идёт в золотистое, Золото — разное, — грязное, чистое, Может быть, к счастью, А может, чтоб выстрадать. Образы сникли, Краски поблекли, Это — наш миг ли? Это — наш век ли?

Птицы в грозу не поют, Что-то кричат в досаде, Неба чистого ждут. Я синюю краску растратил.

1986

Океанские качели — Выдох, вдох. Волны пенились и пели — Ах и Ох. И шершавили веками берега, Словно камнем бороздившая рука.

Когда бросается волна
Лицом на камень,
За ней вторая, как стена —
И так веками,
Когда от грохота воды
Вскипает пена —
Мне стыдно нашей суеты
Перед вселенной.

1989

Осенние цветы
Среди опавших листьев...
В них радость простоты
Известных с детства истин.
Уйдут под снег они —
Мир будет вновь осмыслен.

Утром было всё заснежено, И в пушистой белизне Округлённо и изнеженно Ветки ластились ко мне.

1992

Жёлто-зелёный лес, где бурые стволы Уходят вверх, рисуя вертикали, И часть ветвей, заметно облысев, Заострила углы, Что раньше сквозь листву не проступали.

1993, New Hampshire

Ночами холодно и гулко, Днём — снег с дождём. Тягучий март, резиновая булка, Уже весенний перелом.

Уходит всё, И только в памяти Живут картинки. Так у реки Свои есть заводи, А в них — кувшинки.

1996

Среди голых ветвей вдалеке от корней Где земля не шуршит под ногами Две берёзы качались от ветра сильней Прижимаясь друг к другу стволами.

Февраль изменчивый как враль Вдувает холод в щели окон. На небе серая эмаль, Снег свежий пухом лёг, как шаль, И нежен, как девичий локон.

1997

Скрипичных струн касается смычок, Мелодия скользит, как ноги по паркету, А ветер с моря треплет хохолок Бегущих волн, как музыка к балету.

1995

Весной, когда забрызжет пена На пробудившихся кустах, Мне будет море по колено, И заискрится смех в глазах.

Вдохнёшь и выдыхать не хочешь Цветов медовый аромат Мне б сохранить — так с детства копишь Минуты редкие наград.

1998

Захотелось мне вдруг чтобы
Намело к утру сугробы,
Мостовые и машины
Залепило белой глиной,
Замолчали б телефоны,
Телевизор стал бы чёрным,
День короткий — длинным-длинным,
Нежно-взбалмошным и винным.

Снег, мокрый снег, упал и тает, И белых точек пелена На лужах чёрных исчезает, Где нету дна.

2002

Я от дождя спешил укрыться, Но что же может быть прелестней Воды, струящейся по лицам Весенней песней?

Мы не прощаемся навек, мы расстаёмся Пока наполнятся и ваши паруса.

У Войнич прочитал про Овод, И с юных лет Он был в сознании, как довод Борьбы за свет. А повзрослел — и кровопийцу Увидел в нём. Мне захотелось стать убийцей, Очистить дом. Его зовут слепнём в России. И, перешедши за порог, Я ощутил его всесильный Кровососущий хоботок.

1973

Не надо спешить, — опоздать невозможно. Наш поезд давно отошёл в никуда. Живём на гроши, а заботы — ничтожны, И даже в вино попадает вода.

Пропади она пропадом,
Провались эта жизнь.
С детства шёпотом, шёпотом,
Заглушающим смысл.
А потом уж до старости
Унизительно тих,
Лишь порою от ярости
Закипаю на миг.

1974

Откроешь рот — Закроют двери... Лишь идиот Во что-то верит. Без веры нет надежды, А что там до любви — Парадные одежды Измазаны в крови.

Глаза маньячные, пустые На разукрашенном лице. На чём ты держишься, Россия? На лжи? На водке? На свинце?

1976

Кленовый лист, Как жёлтая звезда Повис на куртке. Тысячелетняя беда Нас клонит вниз... Уйти пора От топора Чтоб не рассыпаться На чурки.

Здесь всё не так, то холодно, то жарко, А если дождь, так уж на много лет, И дрожью бьёт чужая лихорадка, И после приступа выздоровленья нет.

1977

Земля — как голое яйцо, А люди — волки. Снег ударяет о лицо, Сухой и колкий. И мне противно всё на взгляд, На вкус, наощупь Как будто изнутри распят И вдавлен в площадь. А надо мною сапоги, Колёса, танки... Кто мне поможет сохранить Души останки?

Я, готовясь к отъезду, Рву отгнившие корни И уеду — протезный, Но гордый.

1978

Разноголосая, безгласная, Однообразная и разная, Единодушная— бездушная. Ты под одну гребёнку стрижена, Своим царём всегда унижена, Своей судьбой всегда обижена.

Я знаю, что когда Уеду навсегда Мне будут сниться острова ромашек, И запахи лугов, Искристый пух снегов, И музыка названий: «Сивцев вражек».

1979

Меня цепляют, Берут в узду, Сгоняют с мест, И я, отчаявшись, меняю Когтистую звезду На неизвестный крест.

Бесконечная Россия, Отчуждённый вечно дом, Непонятная стихия— Слёзы градом и дождём.

1980

От стойки "вылет" отхожу опустошённый И, воротясь в осиротевшую Москву, Всё рассуждаю, кто же заключённый, И мысленно немыслимое рву.

1980

Я не знаю когда, И куда я не знаю, И считаю года, И гадаю, гадаю.

Святыни, и те распяли, Перетряхивают бельё, Прошу, чтобы мне отдали Хоть будущее моё. Чтоб мог его сам построить Подальше от пирамид — Не надо меня беспокоить, Совесть моя не спит.

1981

Три гроба
На горбу
Перенеси к стене И как раба
судьба
Поклонится тебе.

+

Мои желанья безрассудны Порвать кольцо, где мы — рабы, Чтоб замелькали в серых буднях Километровые столбы.

1985

Закат империи всегда кроваво-красен, А если на крови замешан и восход — Сам чёрт к судьбе её наверно был причастен, Когда, глумясь, обманывал народ.

Мне удивительное счастье Приснилось вдруг: Легли все карты красной мастью, И я могу своею властью Лететь на запад или юг.

1986

Мы не прощаемся навек, мы расстаёмся Пока наполнятся и ваши паруса. А вместо слёз давайте вместе рассмеёмся, И пусть запомнятся такими голоса. Когда по трапу мы поднимемся и сядем, И в круглых окнах побежит от нас земля Нам всё казаться будет: вы здесь где-то рядом, Сидите сзади, а мы просто у руля.

Гимн торжеству — Где мне пропеть его? Я назову Москву, Шереметьево. Как оду свершению, песню удачи, Рубеж, который так много значит!

1987

Уезжаю, уезжаю — Никуда теперь не деться, Только в памяти всплывают Сказки детства.

Меняю рубли на доллары, Километры — на мили, Я промываю голову Самиздатовской былью, И мне вчерашние классики Кажутся первоклашками — Слюнявя перья и ластики, Лезут на пушки с шашками.

1987, Вена

У ставней щёлки — Штрихи иголки, Где света след. И потому безумно долги Рассвета муки, и не молкнет Движений бред.

1987, Италия

В квартире сыро и промозгло, В углах темно, И, отражаясь, бьётся возглас О комнат каменное дно.

1987, Италия

Январь в Неаполе — как августы в Москве, Туманны утра после звёздной ночи. Мы думали о вас на дальней той земле, Где так легко любого опорочить.

1988, Италия

Мы спать ложимся — Вы уже проснулись... Так каждый день Нас разделяет ночь. Друг другу снимся, Как идём вдоль улиц Земную долготу Откидывая прочь.

1988

Я не помню названия улиц, Городов, имя лиц, Тех, что в жизни случайно мелькнули И ушли, унеслись... Но оставила память капризно Завиток у виска Где-то свадьбы кусок, где-то тризны, И упругость песка.

Дневное замкнуто кольцо. Закрыть глаза, на миг забыться — И встанет вновь со стен Уффицци Иконно-сонное лицо.

1988

Был с Никитской, стал из Линна. Для меня, вот так сказать, Всё равно, что половину Шара памятью обнять. Мы, взлетая, не взлетели, Приземлились — сердце там, Где лежали в колыбелях По насиженным углам.

Я в памяти своей храню Всё, что не взял с собою, И сотни тысяч раз на дню Её я беспокою.

1988

Когда горит твой старый дом,
И в одночасье
Всё превращается кругом
В угли и пепел, этот дом,
Где ты был счастлив.
Под сапогом полы трещат,
Их треск как выстрел,
Сквозь дым и копоть дикий взгляд
Твоих из прошлого ребят,
И тонет пристань.

Не помню зла, Обиды не прощаю, Концы узла Тяну, Меняю и страну, Но всё равно нищаю.

1988

Серебрили нашу осень, Золотили невпопад Так что всё хотелось бросить И уехать наугад В неизвестность иноземья, В глухоту чужих нам слов, Но с надеждой на спасенье От потомственных врагов.

+

В стране без названья Где лица без имени И старые зданья Стоят словно вымерли Я жить собираюсь, А узкие улицы Растрёпаны с краю И окнами хмурятся.

2003

Нет счастья за порогом власти, Ложь и грабёж, Одни разинутые пасти И в спину нож.

Между прошлым и вечностью Есть у нас промежуток

Когда уходит время встреч Нам жалко расставаний, И мы стараемся сберечь И боль, что ранит.

1960

Я как-то прочитал в журнале
Про опыт с маленьким зверьком.
Его на землю опускали
И рисовали круг мелком.
Он начинал в кругу носиться,
Не смея перейти границу.
Мне кажется, что мы порой
Так заколдованы чертой.

Жизнь наша бо́сая Как осень желтоволосая — Морщинки, сединки, Росинки-слезинки — Судьба раскосая.

1979

Я тишину разбил, как блюдце, И не могу собрать осколки. Слова и плачут, и смеются Остры и колки.

Я не знаю что будет.
Помню только, что было.
Мне безмолвные судьи —
Наших близких могилы.
Выбирая дорогу,
Я хочу оглянуться:
Ими пройдено много
Чтобы нам не споткнуться.

1982

Где всё изменчиво, как свет В неуловимом отраженыи, Быть может наших бед и нет, А есть игра воображенья.

1983

Нет сил, но в глубине упадка Как запах тленья всё так сладко.

Как много нас, несостоявшихся, Не появившихся на свет, В делах ненужных затерявшихся И в суете ушедших лет. Но если б можно было снова Пройти сначала этот путь Я б выбрал место, цель и слово, Мне объясняющее суть.

1983

Мне никогда,
Нет, никогда
Не будет трудно.
Идут года,
А жизнь всегда
Так безрассудна.
Ты не вини её за то
Что нет удачи.
Жизнь как короткое пальто,
Как счёт без сдачи.

Ещё холодные ветра, Колючий снег, как соль на коже, И не кончаются утра Когда с постели встать не можешь.

1984

Запомни этот миг, Не упусти беспечно. Уйдёт он, как возник, Случайно и навечно.

1985

Разрезан шар, И мерою потери Лежат, дрожа, Слезинки в полусфере.

Вагон летел, — и веер капель Съезжал, дрожа на край стекла, А я смотрел как дождь растратил Всё то, что туча пролила. Вдруг вышло солнце. С новой силой На каплях вспыхнули огни. Чтоб сделать нашу жизнь счастливой — Давай дробить её на дни.

1986

По катетам раскатятся Два шарика — и в лузы, А падая, спохватятся, Что есть гипотенуза.

Я был из когорты
Что рвёт горизонты.
В разрыв декораций
Я оды свободе
Бросал как Гораций.
Я мучился мыслью:
А что там за краем —
Могущество чисел
В игре, что играем?
А может быть страсти
Желаний бездонных?
Иль это веё части
Раздумий бессонных?

Дожди, осенняя примета,
Теплу конец.
«Вы мне ответите за это!» —
Кричит юнец.
А я уже не беспокоюсь
И не боюсь.
Жизнь прожита, но лишь по пояс,
По горло грусть.

1994

Мне приснились часы и весы, Это — к судному дню... И кричали вокруг мертвецы: «Догоню, догоню...» А минутная стрелка, цепляясь за чашу весов, Мне пророчила много счастливых часов.

Закрой глаза, взгляни на мир, На то, что ты уже открыл, И что пытаешься понять О тех, кто был... Взгляни назад, — там, где был пир, Ещё и пепел не остыл, И скоротечности печать У всех могил.

1989

Распахнут мир, суровый и колючий. Идут века, а он не лучше.

Я рву листки календаря, А, видно, зря. Когда наступит новый день, А с ним и новая мигрень От нескончаемых проблем, Как нужно было бы нам всем Открыть страницы прежних дней — И стало б многое вилней.

1989

В прошлое катится Всё что случается, Даже что кажется, Что не кончается.

Я больше не хочу часов, календарей. Оружие возьму бороться против чисел. Чем дальше, тем острей Мы от бегущих дней И места, где живём, зависим.

1990

Я верю, многое случайно В любой судьбе, А может быть раскрыта тайна, Что заготовлено астрально Мне и тебе?

Я не хочу, чтоб дни мои считали Страховщики, врачи, и даже боги, И в Судный день суды давали ссуды, Суды, которых мы не выбирали. Чем ближе окончание дороги, Тем кажется бессмысленнее ралли, Где нас толкал инстинкт, а не рассудок.

1990

Мы мудреем с годами, Исступлённее любим, Начинаем рабами, А кончаем как люли.

Минуты тревоги,
Минуты покоя,
А счастье — чуть видно...
И это всё боги
Создали такое
За наши молитвы?
И это всё боги
Болезни и горе
Бросают так щедро?
И каменно-строги,
А волны, как в море,
Так хлещут безбожно,
И сушат нас ветры.

Зачем бояться неизвестности, Болезней, смут? Всё предначертано, ты крест неси, Не баламуть. А если мир никем не созданный, Всё мы творим? Но разве легче жить под звёздами Совсем одним?

1992

По крыше капли словно дробь, И мысли барабанят душу. Я тишину боюсь нарушить, И мне бы до рассвета слушать Всё ту же дробь...

Всё перепуталось в сознаньи: Места, названья, Событий связь, Но острота воспоминанья Способна заменить желанье И настоящее украсть.

1992

Как мал у солнца полукруг На небосводе. Лишь начинаешь жить, и вдруг День на исходе. Лишь начинаешь понимать Величье истин, А нету сил переступать, И бой немыслим.

Песок, сосна, осоки стебли, Вода, волна и белый хохолок. Пытаюсь понимать и не приемлю, Что наш создатель — это Бог.

1992

Как в замедленной съёмке Из чужого кино Я на тонкой на кромке — Суждено — не дано. Колебанье — как вечность И как пропасть — ступень, И исчезла беспечность, Словно прожитый день.

Мы все — лишь ступени В цепи поколений На лестнице времени в тысячи лет, И наше значенье, Как ветра движенье, Теченье воды и вращенье планет.

1993

Когда приходит тишина, Сменяя грохот— В ней может и одна струна Казаться нам переполохом.

Нас миллиарды, мы похожи. С нуля до финишной черты Проходим все одно и то же Неповторимостью горды. И нашей мерой оказалась При всей превратности судьбы Та малость, что внутри осталась У тех, кто рядом с нами был.

1996

Лежу без сна И типпина Стоит до звука Часов, что падают без дна, И ночь темна Как вечная разлука.

Жизнь — это вечный бал, Лишь сменны плясуны. Трубу к губам, За нитки дёргай кукол — И множат зеркала Один и тот же зал Где двери не нужны, А выход — тёмный угол.

1995

Уже белеет голова, Душа в снегу. Слетать бы к тёплым островам, Да не могу, Зажечь бы вновь былой огонь, Да нету сил, И вместо пламени — лишь вонь Сгоревших крыл.

Хоть дел всегда невпроворот,—
Ты шаг замедли,
Живи, как будто этот год
У нас последний,
Как будто солнце с двух сторон
Одновременно
Встаёт и падает средь вод
Багрово-пенно,
Как будто жизнь — один лишь миг,
Одно касанье,
Один лишь шепот или вскрик,
Одно желанье.

Какое счастье жить, А я мог не родиться, Я б мог вообще не быть, И как предположить, Что может где-то здесь Такое вот твориться? Кому спасибо говорить, Кому мне поклониться?

Когда я болею,
И в приступе страха
Невольно немею,
И, кажется, плаха
Уже где-то рядом
Касается шеи,
И мне ничего уже больше не надо,
Лишь только прожить,
Проскочить, как ни жуток
Меж «быть» и «не быть»
Временной промежуток.

Между прошлым и вечностью, Есть у нас промежуток — То ли — годы беспечности, То ли — доля от суток. И от этой неясности Понимания сущего Столько веры и радости В ожиданьи грядущего.

1998

Всё куда-то спешим, — Оказалось, что в старость. Так неслись сквозь года Что сливались все дни, А теперь я хочу, Чтоб минутная радость Замерла навсегда И шепчу: не гони...

Я покидаю поле битвы, — Мне всё равно. Другим теперь читать молитвы И пить вино. Я ухожу от потрясений, Душевных ран, Не будет больше сновидений И новых стран. Не будет наизусть знакомых И лёгких словно шорох рук, И тишина хранит, как промах, Неразорвавший воздух звук.

1999

Ко мне сейчас, когда спешить не надо, Не в первый раз приходит мысль о том, Что сладкой может быть порой крупица яда, И выстрел — избавленьем, а не злом.

Бывает, по ночам часами Лежу с закрытыми глазами И продолжаю с жизнью спор — Наш бесконечный разговор, Где вместо слов, и дат, и дней — Обрывки памяти моей.

1998

Не торопи приход событий, Дай разогнаться и взлететь Навстречу золоту открытий, Не ожидая даже медь.

Распахнута вечность — Захлопнулась дверь, Где жил скоротечно Под страхом потерь. И то, что казалось Когда-то концом — Была лишь усталость Живых хромосом.

2000

...И нырнуть, словно в сказке, Закрывая глаза, Без тревог и опаски В Где Живут Чудеса.

Дрожащим пальчиком слегка
Пригладит прядки
Чтоб не смотрелись из стекла
Морщинок складки.
А может лучше недобдить
И проворонить,
И до такого не дожить,
И без агоний.

2001

Дни рожденья, свадьбы, смерти — Временной круговорот. В запечатанном конверте Что нас ждёт на этот год ? Легче жить когда не знаем... Нам бы время ухватить, И к нему прижаться краем Чтоб чуть-чуть притормозить.

Всё то же внизу... Но единожды мне бы Забраться в грозу На ревущее небо, Рукой ухватить Киловольты из тучи, На миг позабыть Что тревожит и мучит, И вспышкой слепящей, Как раной открытой, Встряхнуть крепко спящих Довольных и сытых... А утром по краю Багрового диска Вернуться, раскаясь И кланяясь низко.

Я не знаю что будет. Помню только, что было.

Вы не думайте, что просто Быть мне острым. Не улыбчиво округлым, Умудрённым и безуглым, А как остров.

1972

Всего приятней нарушать Законы, правила, И, улыбаясь, убежать, Чтоб не заставили.

1975

Девчонка смуглая в цветастом длинном платье Гадает по руке и объясняет сны. Не верю я, но не могу сказать ей, Раз пальцы тонкие чужой бедой полны.

Всё так давно прошло и кануло, Как детства сны. Заботы те, что волновали нас Теперь смешны.

1976

В жизни не был судим, Но всегда был подсуден. А за то что храним Был я богом своим — Ненавистен стал людям.

1977

У глаз морщинки словно лучики С годами нас всё больше мучили. Вы начинались как смешливые, Да и остались, торопливые.

Сказал и выбросил, Слова — воробышки, Хотелось мысли все Одеть, попробовать.

1981

Всё появляется на свет И исчезает... Снежинка оставляет след Когда растает. Зелёный листик, пожелтев, На землю ляжет, А нам цыганка нараспев Судьбу предскажет.

Неотвратимо — В чёрную зиму, В белую вьюгу С ветром по кругу, В синюю стужу, В розовый холод... Ночью разбужен — Памятью молод.

1986

Мы ищем, надеясь чего-то найти, Забыв, что при этом и что-то теряем. Куда оглянуться в начале пути? Зачем, когда мы уже ходим по краю.

Капли стучат по крыше. Сколько лет мы их слышим? Кто шестьдесят, а кто семьдесят лет,— Вот и весь наш короткий век.

1988

Качается вода, И океанский берег Морщинист, как века Теперь монх Америк.

1988

Что годы делают с людьми, А люди что творят с годами! Нам оставаться бы детьми, Когда мы станем стариками.

Я утро каждое встаю На эшафот, Рукой до горла достаю, Кричу: «Вперёд!» Из душа выскочив, сажусь В автомобиль И по шоссе как в сказке мчусь, Но это — быль.

1989

Как жаль, что я с моей судьбой Уже на «Вы». Не долетает голос мой До головы. И вместо слова из груди — Хрипящий крик, Зачем мне вечность впереди, Коль жить лишь миг?

Почти сомкнулся круг, но я
Не нахожу внутри покоя.
Уходит из под ног земля,
И пустота над головою.
Уходит время, — не догнать
Наперерез ли, или встречно,
Хоть накопи его, хоть трать,
Все — словно quarter в бесконечность.
Придумать что-то — свыше сил,
Но и нельзя остановиться...
Я приласкать тебя забыл,
А остальное — пусть лишь снится.

Ломают нас года Когда Жизнь прижимает, И даже иногда Бывает Что у врага И зависть пропадает.

1989

Когда печали или грусть, Обида ли, тоска — Шепчи молитву наизусть, Как в прошлые века. И сразу станет жизнь проста Как перекладина креста.

Когда вода
По крыше брызжет
И лупит вниз
Чечёткой чёткой,
И рвут ветра
И тело дышит.
И жизнь как свист,
Как миг короткий.

1989

Всегда со мной неразделимы, Как нить из детства, Порой почти неразличимы Блажь и блаженство.

Я приглашён в рабочий день, О чём будильник извещает, Ночь позади бесследно тает, Гле сон и лень.

1990

Ночная тишина и лунные дороги, Где серебрится гладь из-под луча — Моя страна, мои миры и боги, Моя горящая свеча.

1990

День накатился Будильником звонким, И вновь я забился В стремительной гонке.

Мы мудреем с годами, Исступлённее любим: Начинаем рабами, А кончаем как люди.

1991

Памяти К. Л.

Есть час — большие корабли Плывут из гавани, И также Вы теперь ушли Навечно в саване. Я вспоминаю не гудки — Сигнал прощания — Как были смолоду легки Слова свидания. На обещания судьба Щедра к доверчивым. Но почему же так скупа И гуттаперчива?

День, как прохожий, пробегает, Отцокав лёгким каблучком. За ним и отзвук тает, тает И исчезает за углом.

1992

Из дней что в памяти хранятся Осколки солнца достаю, И снова буду удивляться, И вновь надежду полюблю.

1992

Жизнь, словно небо голубое, Где грусть плывёт как облака, И не бывает в ней покоя, Как не кончается река.

Звенящий вскрик из тишины, И мы, недосмотрев что будет, Несём спросонья в серость буден В клочки разорванные сны.

1992

Отчего же я не плачу? Потому ли, что большой Или, может быть, дурачу Наблюдающих за мной?

1993

Мы все единственны, средь нас Нет повторений, мы — как звёзды, Горим, и буйствуем, и грозны Пока запал наш не погас.

По телу бегают иголки
Без остановки,
Как лошади во время гонки,
Не чуя бровки.
И мысли скачут, и стихи
Ложатся в память,
И всё уходит, и грехи
Уже не с нами.

1993

Когда ко мне из-за угла Несётся камень, — Не верю в кривизну ствола, Не верю в добрые слова, Мне камня стук, Как правды звук — Один экзамен.

Дни рожденья, свадьбы, смерти — Временной круговорот. Появился — и завертит, И закружит хоровод. К счастью нашему, не знаем Что случится по пути И до старости мечтаем Птицу синюю найти.

1993

Какой сегодня хмурый день, Дождливый и холодный. Лежит оборванный ремень, Красивый, но негодный... И голова запружена Ненужностью названий, А нам для счастья не нужна Сокровищница знаний.

В мыслях в юности мы заново, Словно не было всех лет. Ты захочешь, снова стану я Внуком вместо трижды дед.

1996

Нелегко уходить,
Тяжелей оставаться
И накопленный груз
Волочить за собой.
Сколько боли — родить,
Чтобы мог улыбаться
Дорогой голопуз,
Завладевший тобой.

Я окружен со всех сторон. Дни сочтены. И март, и май берут в тиски, Но мне видны Июнь и августа полки.

1997

Не разомкнуть глаза, Не разлепить ресницы, В ночные чудеса Листать назад страницы.

1997

Глаза открыл — и новый день, Но, как ни странно, Мелькнет и он, как птичья тень На желтой кромке океана.

Мне б хотелось жить средь сосен В предзакатные года — Неба стынущего просинь, И бегущая вода.

1999

Глаза завинчены, Хотя уже не сплю. Машин гудки резки Как птичьи вскрики. Я половинчатость На грани сна ловлю, Там единица на пути к нулю. Там сны мечтам равновелики.

Взрывается и гаснет Ракетный звездопад: Одно мгновенье праздник, И будни год подряд.

1999

Как мотыльки летят на свет, Так всё живое Уходит, оставляя след В тончайшем слое.

2000

Живёшь среди настолько разных Фигур, характеров и лиц От студенистой плутоплазмы До иглоколких, словно шприц.

Знай, что есть на свете рай, Я нашёл бы этот край С разноцветными домами Над крутыми берегами В белых пятнах птичьих стай, И живи — не умирай.

2001

Время лечит, время судит, Время дарит и берёт, То нам счастье раздобудет, То его ж и украдёт.

Всё имеет конец
Если было начало,
Даже если оно
Затерялось давно.
Как и все, я — скупец,
Сколько прожил, — всё мало,
И цепляюсь за нить,
Чтобы время продлить.

2002

Отбросить всё что нам не надо, И жить — как ляпнуть сгоряча, И удивительное рядом С восторгом детским замечать.

Во всём хотелось мне дойти До самой сути, До основания пути, И до распутий. Ну а приспичит иногда В душе порыться, — Перелистаю, как года, Свои страницы...

2002

Если на небо,
То самолётом
На облака,
Что снега белей.
Крошечка хлеба,
Капелька мёда,
Чья-то строка
И немножечко дней.

Непредсказуемо что будет, И прошлое неповторимо. Сиюминутность наших буден — Реальность мира.

2002

По многу раз случается Что кто-нибудь кого-нибудь Обидит и раскается— А время проворонено.

2002

Если звёзды падают с неба, Почему бы не падать хлебу И насытить голодных и рваных На земле небесною манной?

Болезней мишени, На финише гонки Мы жизнекрушений Живые обломки.

2003

Блаженство — блажь Нам с детства говорили... Рассудок — страж, Чтоб бед не натворили. А вышло всё не так, Совсем наоборот — Мы лучше помним как Нас прошибало в пот.

Счастливый случай — и мы тут, Чтоб жить и жизнь давать. Две страсти нас всегда ведут: Творить и вытворять.

2003

Юным сиренам на смену Сворой сирены скорой, Надо теперь постепенно К жизни привыкнуть хворой... А хорошо бы снова Выпрыгнуть из окошка, Поймать на лету другого И повисеть немножко.

У каждой жизни есть часы
Когда спасенья нет,
Когда колеблются весы
Не в силах дать ответ.
Ты криком, сдержанность забыв,
Мне боль свою отдай,
И мы не скатимся в обрыв,
Не прыгнем через край.

2003

Стою весь день на берегу, Смотрю, как набегают волны. Хочу, но просто не могу Хотя б одну волну запомнить. Вот так и жизнь: бессчётность смен И скоротечность состояний, Текущих дел ненужный плен И несбываемость мечтаний.

6

Не надо умирать до смерти, Живите всласть, До самого конца измерьте Соблазнов власть.

2004

Настанет день и час, Минуты расставаний, И время переложит нас В альбом воспоминаний.

Всё сущее, ты что ни говори Светло снаружи и темно внутри.

Шесть утра. Кремлёвский звон — Выползает гегемон. Где-то в восемь очень стойко Давится в пути надстройка, А попозже, дрёму скинув, Слуги едут на машинах.

1972

Огромный зал, — и как взволнованы Нафальшированные головы.

1972

Принадлежал к числу мужчин, Попавших в сеть её морщин.

Он был влюблён до опьяненья И, пересиливая страх, Искал ответное волненье В её накрашенных глазах.

1963

За каждый вдох Грозит мне выдох. И видит бог Я не из сытых.

1980

Потому ли в мыслях едки, От того ли в чувствах робки, Что зажато сердце в клетке, А мозги лежат в коробке?

Там где в музыке слов Кружат рифм перемены Я готов ради строф На любые измены.

1985

Жили мы холестерольно, Очень масляно и сольно, Доктора чтоб не ругали— Мы спиртным всё разбавляли.

1988

Приходят сны, но некогда смотреть их: Во-первых, много дел, Второе — я болел, Бессонница мешает, в-третьих.

В темень улицы загляну, В небо вытащу я луну. Не умею я луной руководить, Знаю лишь, когда на улицу ходить.

1985

Я расколот на части, И в зазубринах край. Мне так хочется «здрасте», А выходит «прощай».

1989

Когда лысеете, вы голову не мойте, Волос остатки бережно накройте, Те, что упали стали частью пыли, Не всё ль равно, какими они были?

Бессмысленно, безалкогольно Тянулись праздничные дни, И было даже думать больно, Что мы забыты и одни.

1993

Вы мне напишите,
Ответьте в конверте,
Просите: «Простите,
Ведь это всё черти,
Попутали, бесы,
И, как всем известно,
Ко мне вы питаете тёплое чувство,
А всё что случилось, так грустно,
Так грустно».

Была июльская жара
В начале лета.
Парили даже вечера,
А в небе полная луна
Казалась полностью раздетой.

1994

Я проснулся среди ночи — Нету мочи от мочи. Потому то, между прочим, Эту шутку отмочил.

2004

Мы, как в тюрьме, Где, словно зонт Нас окружает горизонт.

Мы в постоянной беготне, День—вечер—день, и нет недели, И отдыхаем лишь во сне, Едва добравшись до постели.

1994

С утра, как в бане — Тепло и сыро. В моём сознаньи Всё мирозданье — Дыра от сыра.

1995

Мне хочется увидеть мир Простым и вместе мудрым, И чтобы каждый вечер был До, а не после утра.

Я вновь судьбу благодарил За страсти утоленье— До полного упадка сил, До голово круженья.

1996

От всех болезней и болей — Одно лекарство: Для бедноты и королей Нет ни запоров, ни дверей В небесном царстве.

1996

Глубокою ночью Вдруг загудело Гладкое наощупь Телефонное тело.

День короткий, Christmas белый — Мне бы выпить рюмку водки, Рот согреть заледенелый.

1998

Я к океану подбежал И говорю: «Привет!» А он мне ноги облизал Как верный пёс в ответ.

2000

Я проснулся среди ночи, Оказалось, что любим. Если может и не очень, То ведь даже когда спим.

Нет ничего печальней дна У водочной бутылки. А я люблю, когда она Почти до горлышка полна, И капли блещут на затылке.

2004

С утра вдоль улиц ветер воет, Как будто боль в нём говорит. Так и стихи чего-то сто́ят, Пока перо ещё стоит.

2006

Мать родила меня в рубашке, С тех пор её я не снимаю, И потому счастливой пташкой Безостановочно порхаю.

…нашей мерой оказалась При всей превратности судьбы Та малость, что внутри осталась У тех, кто рядом с нами был.